

Подготовить на 1936 г. во первых, соответствующие материалы для лагерей по главному маршруту через Заповедник, а затем популярные издания для туристов и массового распространения.

В отношении оборудования лагерей необходимо дать для каждого лагеря: схематический план пути к двум соседним лагерям, с указанием наиболее интересных пунктов, на которые экскурсант должен обратить внимание; описание положения лагеря—план окружающих гор, указания высоты над уровнем моря, протекающих у лагеря рек и ручьев и т. д.

Из популярных изданий за эту зиму нужно подготовить: сборник для школьников старших и средних классов, путеводитель—справочник и серию открыток.

На вопросах повышения квалификации научных сотрудников (научно-производственные совещания, изучение языков, марксистско-ленинская-сталинская учеба, защита диссертаций) придется остановиться в особой статье.

Ив. Башкиров.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КАВКАЗСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Все этапы человеческой жизни на Кавказе оставили свои следы на территории Заповедника. Огромная площадь последнего включает леса и долины предгорий, вторичные степи, образованные деятельностью человека, беспредельные горные леса, высокогорные богатейшие пастбища, субтропическую природу побережья. Везде здесь жили и трудились, воевали и строили, приходили и гибли люди. „Девственные“ леса стоят зачехленную на развалинах черкесских аулов, поставленных, в свою очередь, на месте более ранних поселений. Еще не начата систематическая работа по изучению истории заселения территории Заповедника, но уже ясно, что это изучение даст ценнейшие материалы, лишь бы только не откладывать дела в долгий ящик и, хоть и поздно, к этой работе приступить.

В числе сотрудников Заповедника не было и теперь нет людей, занимающихся историко-археологическими изысканиями. Но так обильно полнит людским потом и кровью каждый вершок этой территории, что и неискушенный глаз открывает здесь массу следов человеческой жизни. Отмечу некоторые памятники и находки, а также моменты новейшей истории, показывающие срочную необходимость заняться историко-археологической работой в Заповеднике.

Неизвестные племена оставили грандиозные монументы-долмены. Прекрасной сохранности долмен в Гузерипле, разру-

шленные долмены там же, в Красной Поляне и в др. местах Заповедника и по его границе, увековечили труд безымянных народов. В некоторых местах, близ Заповедника, еще стоят десятки долменов на небольших площадях. Но их усиленно разрушают кладовскатели. Все эти памятники надо учесть и сохрнить. И, безусловно, это дело Заповедника. Последнему надо иметь лишь возможность вести данную работу.

В 6-7 км к северо-востоку от Красной Поляны, над слиянием рек Пдзико (Ачипсе) и Мзымты, на крутом скалистом хребте, густо заросшем вековым буковым лесом, стоят развалины большой крепости. Эти развалины, к счастью, забыты сейчас. Но все-же, отыскав их нынешним летом, я убедился, что люди изредка бывают здесь: разрушаются остатки стен и башен, проломана стена в центральном здании. Еще большие разрушения производит лес: корни буков распирают кладку, отчего рушатся уцелевшие стены. И эта крепость, быть может периода генуэзской, вернее же греческой колонизации, гибнет на наших глазах, оставаясь неизученной и незарегистрированной в истории. Она стоит не в Заповеднике, но близ его границы. Следует ввести в Заповедник этот хребет, установить охрану, удалить лес с территории крепости и, разумеется, произвести правильные раскопки.

В лучшем положении находится крепость в Хостинском участке Заповедника: ее все таки охраняют. Но и она страдает — как от „чертополоха туризма“, так и от леса. Самое же главное — разрушение идет, а изучение до сих пор и не начиналось. Даже больше — эта крепость до сих пор не отмечена в литературе.

Можно указать также на развалины крепости на г. Джемарук, на остатки укреплений, найденные мною случайно этим летом на г. Гефо и в устьи р. Шиши. И сколько еще подобных памятников кроется в дремучих лесах и неприступных скалах Заповедника.

Больше всего следов осталось в Заповеднике от черкесского периода. Курганы, аулища, рыи и валы, одичавшие сады с тысячами деревьев груши, алычи, яблони и др. пород — по всем этим остаткам можно восстановить картины труда, быта и войны. В некоторых курганах, по местным преданиям, черкесы сгорели, перед уходом в Турцию, большие богатства. Так, в одном из курганов на Сенной поляне сложено, будто-бы, 17 вьюков имущества.

А период гражданской войны — разве не охватил он жестокими боями современной территории Заповедника? Зеленые

группы, партизанские отряды, банды генерала Хвостикова и других белогвардейцев скрывались и гибли в лесах и баяках Заповедника или пробивались через горы и цепи противника. В пещерах, в обвалившихся шалашах еще можно найти следы стоянок; окрестные партизаны еще помнят места кровавых стычек и отдельные боевые эпизоды. Но следы эти быстро разрушаются, умирают или уезжают старые партизаны; и через 5-10 лет уже трудно будет восстановить историю героической дней на этом клочке Кавказа.

На Козлиной поляне, под большой пихтой, и сейчас лежат 2 пары „лыж“: широкие, грубо обделанные доски, с вырезами для укрепления ремней и веревок. Эти лыжи понаделали бойцы оперативной группы, преследовавшие в горах кулацкую банду и застигнутые здесь глубоким снегом. Лыж было больше, но часть их, видимо, сгорела на костре „туристов“. Это — уже наши дни, но все же это — история, а лыжи — документ, которому место в музее Заповедника. И пока нет в Заповеднике людей, занимающихся историческими проблемами, трудно будет учесть все то, что представило бы огромный интерес для нас и для следующих поколений.

Находок можно указать немало. Бронзовый молоток, найденный на Черноречьи; шлем, копья и монеты, выкопанные золотискателями близ Гузерипса в кургане; каменная большая ваза, бусы и др. поделки, также добытые из земли золотискателями и уничтоженные ими; каменные ядра; доска, с надписью, извещающей о выполненной здесь кровавой мести; и т. д., и т. п. Но все это — случайные находки и притом находки, в большинстве пропадающие для науки. Интерес, конечно, не в самих этих отрывочных данных, бессистемных находках, а в том, что они показывают насколько продуктивной может быть плановая исследовательская работа в этом направлении в Заповеднике.

Итак, необходимость постоянных историко-археологических исследований в Заповеднике очевидна. Следует установить лишь — как должна быть организована эта работа.

Четыре основных положения представляются бесспорными.

1) Историко-археологические исследования должны проводиться самим Заповедником. У Заповедника должен быть перспективный план исследований и хотя бы один сотрудник, занятый на данной работе. К работе должны привлекаться такие организации, как ГАИМК или отдельные крупные специалисты; планы исследований будут

составляться при консультации ГАИМК. Но осуществление работ — дело Заповедника: он может проводить исследования как своими силами, так и при помощи приглашенных на договорных началах учреждений и лиц. Это необходимо для предотвращения бесплановости, утечки и распыления материалов, что наблюдалось, напр., при биологических исследованиях, проводившихся допущенными в Заповедник экспедициями и отдельными посторонними специалистами.

2) Борьба с золотонискателями и кладонискателями, нарушающими памятники старины, должны вестись так же жестко, как и с браконьерами, убивающими охраняемых в Заповеднике животных (лишение свободы, большие штрафы). При этом к ответственности должны привлекаться не только добытчики, но и скупщики найденных предметов. В этом смысле следует дополнить „Положение“ о Заповеднике и соответственные статьи Уголовного Кодекса.

3) Заповеднику должны быть вменены в обязанность учет и охрана памятников старины, расположенных вне Заповедника, но близ его границы (до 5-10 км). Наиболее интересные памятники (вроде упомянутой крепости на Пдзико) следует выделить как заповедные участки.

4) При проведении историко-археологических исследований и для сохранения памятников Заповедник должен иметь право производства раскопок, расчистки леса и проведения других мероприятий.

Организованные достаточно широко историко-археологические исследования могут дать не мало для понимания современной природы Заповедника и путей ее формирования. Отмечу хотя бы такие моменты, как изучение степей, проникших в леса предгорий вместе с сельско-хозяйственной деятельностью человека (степи по северной границе Восточного отдела Заповедника); перенос и акклиматизация растений—случайная (горные пастбища) или сознательная (плодовые деревья); гибридизация домашней свиньи и дикого кабзана; возобновление леса на покинутых человеком землях (аулища, сады и др. уголья) и т. д.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что Заповедник нельзя рассматривать как абсолютно-изолированную от хозяйственной деятельности человека территорию. И если современные влияния человека на территорию Заповедника еще можно учесть при изучении природы последнего, то игнорировать прошлые воздействия мы также не имеем права. Поэтому организация

плановых историко-археологических исследований в Заповеднике даже только по этой причине совершенно необходимо.

Приходится лишь пожалеть, что данной работы не велось и не ведется ни в одном Заповеднике, в том числе и в Кавказском.

Ив. Башкиров.

ХРОНИКА ЗАПОВЕДНИКА.

Доклад Заповедника на Президиуме ВЦИК.

5 декабря Президиум ВЦИК заслушал доклад директора ПКГЗ И. В. Ливанова о состоянии и работе Заповедника. В выступлениях по докладу отмечалось большое научное, культурное и хозяйственное значение Заповедника, а также необходимость его дальнейшего укрепления.

Выработка проекта постановления поручена комиссии в составе т.т. Киселева (секретарь ВЦИК), Нурмакова и Рогова (члены президиума ВЦИК), Макарова (зам. председателя Комитета по Заповедникам при Президиуме ВЦИК) и Ливанова (директор ПКГЗ).

Постановление будет опубликовано в следующем выпуске „Материалов.“

Посещение Заповедника представителем Министерства Просвещения Чехословакии.

15 сентября в Майкоп прибыл представитель Министерства Просвещения Чехословацкой Республики г. Рудольф Максимович (государственный консерватор). Г. Максимович подробно ознакомился в Управлении Заповедника с постановкой работы и природой Заповедника.

19 сентября г. Максимович и директор Заповедника И. В. Ливанов выехали в Северный отдел Заповедника, откуда г. Максимович, в сопровождении зав. Северным отделом К. Я. Сауляте и зав. Комплексной ест.-историч. Станцией В. П. Теплова, прошел по главному маршруту через Заповедник на Красную Поляну. Там он был гостем Южного отдела и Лесной Опытной Станции Заповедника.

Г. Максимович посетил также Хостинский участок Заповедника.

Природа Заповедника произвела на г. Максимовича сильное впечатление. О Хосте же, в письме из Праги, он говорит: „Это нечто единственное, ничего подобного в этом роде я не встретил ни в одном европейском заповеднике.“